

В июле всегда наступали дни, когда погода становилась невыносимо жаркой.

Пользуясь тем, что их арендованная квартира была недалеко от кампуса, Сюй Танчэнь с И Чжэ обычно возвращались туда днём, чтобы вздремнуть минут сорок. Солнце сильно пекло эти дни — у Сюй Танчэня начали проявляться признаки бессонницы.

Сначала он не мог лечь спать днём. Спустя месяц он начал плохо спать по ночам. Когда И Чжэ ночью вставал, чтобы сходить в ванную, даже малейшие шорохи могли разбудить Сюй Танчэня, и снова заснуть он уже не мог. Утром ему приходилось тащиться с тяжелой головой в лабораторию.

Этот порочный круг был ужасным. Неспособность выспаться, головная боль — Сюй Танчэнь не осмеливался рассказывать об этом И Чжэ. За последний месяц, а то и более, он не смел даже вздохом показать, что занят, и не смел говорить И Чжэ, что устал.

***

Сегодня они как обычно вернулись домой, чтобы поспать. Вскоре после того, как И Чжэ лёг, его дыхание выровнялось. Сюй Танчэнь отвернулся и лёг спиной к окну.

Шторы в комнате были светло-зелёными по их обоюдному решению. Этот цвет хорошо смотрелся, но был непрактичным. Он плохо защищал от солнечного света, и даже тогда, когда окно было закрыто, в комнате было светло. Его тонкие веки не могли сопротивляться яркости, бьющей через край. Сюй Танчэнь держал глаза закрытыми, но чувствовал, что его зрение как никогда наполнено ослепительным светом. Это заставляло его чувствовать ужасное раздражение.

Когда прозвенел будильник, обозначая, что пора просыпаться, его голова сильно болела, сознание затуманилось. Он не мог понять, было ли то, что он слышал сквозь пелену тумана, будильником.

И Чжэ сначала ничего не заметил и решил, что Сюй Танчэнь ещё не проснулся, поэтому выключил будильник и продолжил тихо лежать. Но когда Сюй Танчэнь продолжал неподвижно лежать, а часы показывали полтретьего, И Чжэ повернул голову, подумав о том, что стоит его разбудить.

Каково же было его удивление, когда он увидел, что у человека, лежавшего рядом, брови были сильно нахмурены. Он выглядел не только не спящим, но и нездоровым.

— Танчэнь-гэ, — И Чжэ дёрнул светлое одеяло, тихо позвав его. Сюй Танчэнь что-то пробормотал и спрятал лицо в одеяло, притянув руку И Чжэ, чтобы прикрыть глаза.

— Не выспался? — И Чжэ подвинулся ближе и спросил.

— Не спал вообще. Который сейчас час? — половина лица Сюй Танчэня была скрыта под одеялом, которое заглушало его голос.

— Почти полтретьего.

Услышав это, Сюй Танчэнь сделал глубокий вдох и сел. Он дёрнул себя за волосы, попытавшись проснуться, но от этого голова начала раскалываться.

И Чжэ тоже сел.

— Ты не спал все это время?

Сюй Танчэнь покачал головой.

Он чувствовал себя нехорошо, настолько, что, когда И Чжэ задал ему этот вопрос, он не сдержался от комментария:

— Я никогда не могу уснуть днём.

— Почему ты... — И Чжэ остановился, — не ходишь в лабораторию после обеда?

Голос И Чжэ звучал не очень естественно на этих словах, и Сюй Танчэнь после них почувствовал себя неуютно. Ему ещё надо было убрать руку, сжавшую его волосы, и на секунду он засмотрелся на одеяло, раскинутое у него на ногах, и отстранился.

После того, как они сошлись, И Чжэ всегда был искренним с ним. Даже если он иногда по привычке говорил кратко, когда дело доходило до выражения беспокойства, он был честным. Сюй Танчэнь привык к этому приятному чувству и уже почти забыл, каково это — когда они оба по-своему осторожны.

Кондиционер был выключен. Ветрозащитные панели неторопливо сложились.

Как будто следуя за их траекторией, эмоции молодых людей медленно вернулись. Сюй Танчэнь с удивлением понял, что эта неловкость между ними за последние несколько дней стала постоянной.

Он боялся, что И Чжэ начнёт винить себя, что почувствует себя плохо, поэтому держал язык за зубами и не говорил о своём состоянии. Они были вместе день и ночь, взгляд И Чжэ всегда был направлен только на него, и не могло быть ни малейшей возможности того, что И Чжэ не заметил его изнеможения.

Насчет причины, по которой И Чжэ продолжал молчать, Сюй Танчэнь не был уверен. Может, это потому, что он размышлял над тем, как Сюй Танчэнь разрешил то дело. В конце концов, он никогда не одобрял его решения. Он не поднимал эту тему только из-за того, что не хотел спорить. А может, он продолжал загоняться, чувствуя, что сам виноват в происходящем, и поэтому не имел права убеждать Сюй Танчэня не изматывать себя.

Все эти догадки пришли Сюй Танчэню на ум в один момент. Он не мог их подтвердить.

***

Они вместе отправились в кампус. Из-за высокой влажности и жары Сюй Танчэнь чувствовал себя ещё хуже. Он откинул голову. От его шеи распространилась боль, сопровождавшаяся головокружением, ударившим по нему в тот же момент. Сюй Танчэнь стоял в углу лифта. Он подсознательно протянул руку, чтобы ухватиться за что-то, чтобы не упасть, но его рука изменила своё направление на полпути.

Замкнутое пространство, холодный белый свет и холодные поручни в лифте. Сюй Танчэнь пришёл в чувства и почувствовал, что хуже и быть не могло.

Лифт достиг третьего этажа. Все люди, ехавшие в нем, вышли.

Сюй Танчэнь импульсивно захотел последовать за ними и покинуть это место, когда неожиданно в его голове возникла картина из воспоминаний, заставив оцепенеть. В прошлом был похожий момент, тоже произошедший в лифте, когда И Чжэ сказал ему, что у него, кажется, только что появились ямочки на щеках.

Когда человек достигал определенной стадии изнеможения, защиту вокруг его сердца легко сломить. Сюй Танчэнь взглянул на спину И Чжэ и ощутил подавленность. Мало того, что сердце его болело, его ноги ступали неуверенно, он мог в любой момент упасть и растянуться на полу.

Беспорядочные мысли переполнили его разум и, как страшный сон, они так сильно на него надавили, что он не мог больше дышать. Он всегда был хорош в логическом мышлении, но почему-то сейчас, как бы Сюй Танчэнь ни старался, он не мог понять — они вдвоем так любили друг друга, так в какой же момент их любовь друг к другу пришла к тому, что они имеют сейчас?

Его мысли ушли куда-то далеко, и он не заметил, как дверь лифта снова открылась, и как И Чжэ развернулся, чтобы взглянуть на него.

— М-м? — Сюй Танчэнь бросил короткий взгляд на цифру этажа. — Мы приехали?

Взгляд И Чжэ заставил его почувствовать себя виноватым. Он собрался было пойти вперед, но

после первого же шага парень рядом с ним остановил его, обняв его за талию. И Чжэ был сильным. Ему было достаточно заставить Сюй Танчэнь перестать двигаться.

— Ты не в порядке.

Это был не вопрос. Это было утверждение.

Дверь лифта начала закрываться.

— Я в порядке, — Сюй Танчэнь положил обе руки на его руку, попытавшись ослабить его хватку. — Не суетись, сейчас дверь закроется.

И Чжэ не сдвинулся с места. Его рука обнимала Сюй Танчэнь за талию мёртвой хваткой.

Должно быть, кто-то нажал кнопку вызова лифта, и тот поехал на первый этаж. Сюй Танчэнь смотрел, как на экране возникла стрелка вниз, и номер этажа стал убывать. Смирившись, он взглянул на И Чжэ:

— Теперь он едет вниз.

Но И Чжэ ответил:

— Я отвезу тебя в больницу.

— Со мной всё хорошо, — Сюй Танчэнь увидел, что они были уже на втором этаже, и поспешил договориться с И Чжэ: — Для начала отпусти меня. Другие люди посчитают нас странными, когда зайдут сюда.

И Чжэ пригвоздил его к месту пристальным взглядом. Его лицо не выражало никаких эмоций, но, кажется, отпускать его он не собирался. Может, Сюй Танчэнь надумывал, но в знакомых глазах он разглядел не только непоколебимую решимость, но и хорошо скрытое замешательство. Это было как съёмка человека крупным планом: он двигался вперёд, но все остальное в его окружении расплывалось.

Первый этаж. Раздалось гудение.

Когда Сюй Танчэнь был почти убежден взглядом в этих глазах, пока он сомневался, стоит ли ему высказаться и обговорить это с ним ещё раз, И Чжэ внезапно отпустил его.

Дверь открылась. Снаружи было довольно шумно. Человек рядом с ним продолжил молчать, отвернулся и встал, глядя ровно вперёд.

<http://bllate.org/book/13101/1158748>